

бюліотекъ 1046 названій въ 4656 томахъ.

Въ Медицъ-кабинетѣ 22,656 экземпляровъ,

Въ Астрономическомъ кабинетѣ 150 инструментовъ.

Въ Физическомъ кабинетѣ 504 предмета,

Въ Химической лабораторії 659 нумеровъ въ 2628 штуф.

Въ Минералогическомъ кабинетѣ приобрѣтена коллекція изъ 789 штуф.

Въ Ботаническомъ кабинетѣ болѣе 50,000 видовъ растеній.

Въ Ботаническомъ саду 737 видовъ въ 4087 экземплярахъ.

Въ Зоологическомъ кабинетѣ 16,291 предметъ.

Въ Кабинетѣ сравнительной анатомії 202 предмета.

Въ Технологическомъ кабинетѣ 106 моделей и 715 образцовъ.

Въ Агрономическомъ кабинетѣ 144 названія.

Въ Архитектурномъ кабинетѣ 32 модели.

Въ Анатомическомъ кабинетѣ 1686 предметовъ.

Въ Фармацевтической лабораторії 780 предметовъ.

Въ Клиникахъ: Терапевтической—больныхъ пользовалось 1028, принято 138, изъ коихъ выздоровѣло 102, умерло 13, получили облегченіе 20, 3 оставили клинику безъ облегченія.

Хирургической—больныхъ было 897, въ клинику принято 124, изъ коихъ выздоровѣло 116, получило облегченіе 6, умерло 2.

Въ акушерской клинике было беременныхъ 37.

Въ кабинетѣ рисовальныx пособій находится 485 эстамповъ и 170 картицъ.

Въ собраніи музыкальныхъ пособій 24 инструмента.

122 названія музыкальныхъ произведений.

Въ собраніи фехтовальномъ 136 предметовъ.

Въ манежѣ 11 юшадей.

Сочиненіе на медаль подано одно по физико-математическому факультету студентомъ 4 курса, удостоеннымъ степени кандидата, Михаиломъ Богомоловымъ; за сочиненіе это присуждена золотая медаль.

Отправлены за границу, для усовершенствованія въ наукахъ, профессоры Демонси и Илинскій, адъюнкты: Петровъ, Щеглеевъ, Бекетовъ, Масловскій, докторъ мелицины Щелковъ. Адъюнкту Патрѣ продолженъ срокъ пребыванія за границей. Профессоры Лапшинъ и Соколовъ были командированы съ ученою цѣлію въ столицу.

По прочтеніи отчета, г. исправляющей должность Ректора, Деканъ историко-филологического факультета, статскій соѣтникъ А. Н. Рославскій-Петровскій, предварительно раздачи шлагъ и правила молодымъ людямъ, вновь принятымъ въ число студентовъ Университета, обратился къnimъ съ нижеслѣдующимъ словомъ:

«Гг. вновь поступившіе въ число студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета!

«Начальство Университета признало нужнымъ, вмѣстѣ съ шлагами, этимъ символомъ чести, вручить вамъ и правила для студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета на тотъ конецъ,

чтобы каждый изъ васъ зналъ какъ свои права, такъ и обязанности; я говорю права и обязанности,—ибо изъ первыхъ неизрелствено истекаютъ вторыя, расположились во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, сообразно обширности и важности занатій, лежащихъ на каждомъ членѣ общества, по слову Священного писания «кому дастся, съ того и взыщется».

«Смотря съ этой точки зрења на права различныхъ сословій, должно сознаться, что вы, господа, находитесь въ исключительно благопріятномъ положеніи. Русское Правительство предоставило значительныя преимущества лицамъ, удостоеннымъ званія студента, и еще большія окончившимъ съ честью курсъ университетскаго образования, а между тѣмъ все требуемое имъ отъ васъ имѣть въ виду вашу же собственную пользу, не налагая на васъ трудной обязанности жертвовать собою для другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, чего желаетъ отъ васъ Правительство? Повиновенія Начальству; но вѣдь соблюденіе правилъ подчиненности есть необходимое условіе собственныхъ нашихъ успѣховъ на поприщѣ службомъ: безъ него невозможно удовлетвореніе видовъ благороднаго честолюбія, стремящагося занять высокое мѣсто въ обществѣ, съ цѣлью употребить свое влияніе на благо ближняго. Даѣте, студенту имѣнія въ обязанность вѣжливость, вторую и безъ предписаний выполнять каждый благовоспитанный человѣкъ, по той простой причинѣ, что невѣжливость свойственна одиѣмъ лишь грубымъ натурамъ, составляя, такъ сказать, вывеску плебея по уму и чувствамъ. Кроме того, правила требуютъ, чтобы студентъ

посѣщалъ исправно лекціи и держалъ въ установленное время экзаменъ. Конечно, каждый изъ васъ вступитъ въ Университетъ съ похвальнымъ намѣреніемъ обогатить свой умъ знаніями; но должно сознаться, что наука принадлежитъ къ числу тѣхъ граций, которыми не всегда можно плениться съ первого взгляда и прелести которыхъ чувствуются вами тогда лишь, когда мы успѣемъ всмотрѣться въ нихъ, при частомъ обращеніи съ ними. Слѣдовательно, требования Правительства въ этомъ случаѣ имѣютъ цѣлью, узаконивъ ваши собственные стремленія, сообщить силу и прочность убѣжденія благородному, но быть можетъ скоропроходящему порыву.

«Но если предлагаемыя вамъ въ руководство правила составлены въ видѣ вашей собственной пользы, то отсюда не слѣдуетъ, что соблюденіе ихъ есть, такъ сказать, ваше домашнее дѣло и что для государства все равно, будете ли вы въ точности исполнять свои обязанности, или нетъ. Съ этии, по видимому, вашимъ частнымъ дѣломъ неразрывно связаны интересы государства и науки. Нужно ли доказывать, сколько отечество наше нуждается въ добросовѣстныхъ исполнителяхъ закона и просвѣщеныхъ дѣятеляхъ во всѣхъ роляхъ государственной службы. Привыкнувъ же, съ первого года вашей студентской жизни, исполнять честно свои обязанности, вы вынесете изъ Университета и благоговѣйное уваженіе къ закону, и не поколебимъ рѣшимость преслѣдовать злонамѣренность, и неправду, въ какомъ бы видѣ они вамъ не представились. Съ другой стороны, приобрѣтеніе полезныхъ сиѣдній по разнымъ отрас-

лямъ человѣческихъ знаній, упрѣшивъ ваши силы гимнастикой ума, сдѣлаетъ васъ способными понимать и приводить въ исполненіе благія намѣренія Правительства къ улучшенію экономического, общественного и нравственного быта Россіи. Ознаменовавъ же свою дѣятельность результатами полезными для науки или практической жизни, каждый изъ васъ, при концѣ своего поприща, не въ правѣ ли будетъ сказать: «Благодареніе Всевышнему, и я жилъ недаромъ въ этомъ мірѣ, и мнѣ суждено принести свою земпу въ сокровищницу общечеловѣческаго образованія!»

«Такимъ образомъ, господа, строгаго исполненія вами своихъ обязанностей требуютъ отъ васъ и ваша собственная польза, и благо государства, и интересъ науки. А потому Университетъ вполнѣ надѣется, что каждый изъ васъ не только воздержится отъ поступковъ, непріяличныхъ званію студента и унижающихъ достоинство Университета, но и будетъ слѣдоватъ всѣмъ предписаніямъ академическаго устава съ такою же безупречненною честностью, съ какою некогда рыцари исполняли добровольно принимаемые на себя обѣты, при поступлениі въ члены духовнаго братства.»

Эта рѣчь возбудила во всѣхъ посѣтителяхъ то неподдельное чувство признательности, которое не можетъ быть не присущимъ каждому изъ друзей мира, чести, правды и порядка. Актъ окончился гимномъ: «Боже, Царя храни.»

По выходѣ изъ автовой залы, начальствующіе и почетнѣйшіе посѣтители были приглашены къ завтраку, на которомъ присутствовали всѣ чиновники Университета и отличнѣйшіе изъ студентовъ.

Здѣсь помощникъ попечителя, дѣйствительный статскій советникъ, кнізь Н. А. Цертелевъ, управляющій округомъ за отъездомъ г. попечителя, П. В. Зидовъ-ева, за границу, произнесъ, предъ окончаніемъ завтрака, слѣдующую рѣчь:

«Милостивые государи! Настоящій день есть сугубое торжество для Харьковскаго Университета—день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и годовщина учебной дѣятельности нашего Университета. Замѣчательно, что это сугубое торжество Университетъ празднуетъ, въ этотъ разъ, подъ тѣмъ самымъ кровомъ, подъ которымъ, за 70 лѣтъ предъ этимъ, Украина привѣтствовала великую Монахиню, положившую прочное основаніе нашему народному образованію. Этотъ домъ, бывшій дворцомъ Екатерины, во время путешествія ея въ Тавриду, сдѣлался потомъ пріютомъ наукъ, центромъ высшаго образованія юношества всей южной Россіи. Не есть ли случайность эта предзначение счастливой будущности нашего Университета?.... Дай Богъ!

«За полчаса предъ этимъ, вы слышали краткій отчетъ о настоящемъ положеніи Харьковскаго Университета. Если это положеніе не вполнѣ еще соотвѣтствуетъ современному значенію университетовъ, если ученая дѣятельность нашего Университета не отразилась еще блестящими результатами въ жизни здѣшняго края, то вспомните, милостивые государи, что для достиженія такихъ результатовъ недостаточно одной дѣятельности профессоровъ, но необходимо еще и сочувствіе общества къ ученымъ занятіямъ, необходимо взаимное, радушное сближеніе дѣятельности съ те-

орієй, науки съ жизнію. А давно ли у насъ, я разумѣю не Харьковъ только, но всю Россію,—давно ли у насъ началось это сближеніе! Станемъ же сближаться все болѣе и болѣе, станемъ содѣйствовать другъ другу—трудиться и надѣяться. Придетъ время и можетъ быть и къ намъ будутьѣздить изъ отдаленныхъ странъ, какъ мы теперьѣздили за границу, и почему вѣтъ? Не даромъ Провидѣніе поставило Россію въ зершинѣ двухъ частей свѣта, на стражѣ востока и запада. Она взяла уже и съ того и съ другаго богатую нравственную лань; остается пріобрѣтенныя сокровища превратить въ ходачую монегу и пустить ее въ обращеніе.

«Політическія события пробудили насъ отъ сладкой дремоты, и для нашего отечества наступила пора общей умственной дѣятельности. И вотъ, на всемъ пространствѣ земли русской—отъ Финскаго залива до устья Амура и отъ Архангельска до Ѣеодоссіи—все зашевелилось, все пришло въ движение. Разумная дѣятельность проявляется во всемъ, и въ народномъ образованіи, и въ путяхъ сообщенія, и въ торговыхъ предпріятіяхъ, и въ улучшении сельского устройства; все дышетъ желаніемъ общаго блага, все свидѣтельствуетъ о нравственномъ движении во всѣхъ сословіяхъ. Думаю, что и настоящее посѣщеніе вами нашего Университета есть также слѣдствіе этого общаго движенія. И въ самомъ дѣлѣ, что привлекло васъ въ этотъ тихій пріютъ мирныхъ наукъ и скромнаго труда—неужели одво приличie? Конечно, нѣтъ! Мы собрались сюда по сочувству въ отечественному образованію, по любви ко всему родному, иначе сказать, по

чувству нераздѣльной любви нашей къ Отечеству и Государю. Говорю нераздѣльной, ибо для Русскаго, Отечество и Государь, слова тождественныя. Этого не пойметъ западъ Европы—это исключительно элементъ русской народности, наша характеристическая черта. Сохранимъ ли мы этотъ нравственный типъ, при дальнѣйшемъ успѣхахъ цивилизаци, не берусь решить; но думаю, что онъ можетъ перейти къ отдаленнѣйшему нашему потомству, если только наши учебные заведенія, и въ особенности высшія, позаботятся о томъ.

«Гг. преподаватели Харьковскаго Университета! на долю вашу, какъ и на долю всѣхъ отечественныхъ университетовъ, выпалъ славный, но тяжелый трудъ быть наставниками юнаго поколѣнія въ періодъ борьбы старыхъ убѣжденийъ съ новыми требованіями. При этой борьбѣ, при этомъ, такъ сказать, броженіи разнородныхъ элементовъ, изъ которыхъ сложилась окружающая насъ политическая атмосфера, легко пылкой, неопытной юности впасть въ заблужденія, увлечься мишурую софизмовъ; но вы, конечно, предупредите это. Ваша просвещенная опытность объяснитъ юношеству, что убѣжденія наши тогда только заслуживаютъ уваженіе, когда они соглашены съ вѣчной, неизмѣняемой истиной. Вы фактически доказаете ему, что самыя благородныя стремленія тогда только приносятъ пользу обществу, когда они, не разрушая существующаго порядка, тихо, незамѣтно вносятъ въ жизнь народа и научныя и нравственные аксиомы. Да, Мм. Гг.! можно и должно быть европейцемъ, не переставая быть русскимъ; можно жалеть улучшений и пре-

образованій, но не надобно забывать, что не все то золото, что блеститъ. Не все новое хорошо и не все старое дурно.

Всему есть вѣсъ, число и мѣра,
Прогрессовъ я не прочь—но чтобы Русскимъ
быть

Нужна еще народность, вѣра,
И Русскій смыслъ и Русскій духъ,
Стремленіе къ истинѣ, любовь къ добру, къ
отчизаѣ,

Служеніе безъ укоризны.
Я Русскій, коли Царю, народу, правду другъ!
«Подъ вліяніемъ убѣженія о необходимости единства этой тройственной любви, а имѣю честь предложить вамъ, милостивые государи, тостъ, нераздѣльный тостъ: за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, за благоденствіе Отечества и за просвѣщеніе русскаго народа.»

Громкие дружные клики были выраженыи душевнаго сочувствія къ этому тройственному тосту. Послѣ чего исправляющій должностъ Ректора провозгласилъ тосты: за здравіе Государа Наслѣдника Цесаревича и всего Августейшаго Дома, а за тѣмъ за пропрѣтавіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и Харьковскаго Университета, которые также сопровождались живымъ искреннимъ сочувствіемъ.

Этотъ скромный праздникъ Университета, конечно, надолго останется въ памяти присутствовавшихъ на ономъ.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

*Харьковъ, 12 сентября 1858 г.—«Ни кто не имѣеть права отговариваться не-
зnaniemъ закона», и въ этихъ-то видахъ,
конечно, Правительство распорядилось
отпечатать сводъ законовъ, изданія*

1857 года, ве только по томамъ, книгамъ, но и отдельными тетрадями по уставамъ, учрежденіямъ. Кажется, чего лучше?—всякій можетъ пріобрѣсти себѣ тѣ именно правила, законы, которые, по роду занятій, ему нужно знать и вѣдать.

Такъ, людъ промышленный съ удовольствиемъ пріобрѣтеть уставы торговый, фабричный, ремесленный, строительный и т. п., но не всякий рѣшился хлопотать выписывать все это изъ первыхъ рукъ.

Очень многіе могутъ истратить два-три рубля на двѣ-три книги, но тѣ же многіе не могутъ пожертвовать 36 руб. для покупки всего свода законовъ. При надлежащемъ числу послѣднихъ, я выѣхалъ изъ хутора въ Харьковъ въ надеждѣ пріобрѣсти въ книжномъ магазинѣ коммиссіонера Апарина (*обязаннаго имѣть всегда для продажи томы законо-
новъ во всѣхъ видахъ*) по вѣскольку экземпляровъ вѣкоторыхъ уставовъ, учрежденій и т. п. для себя и, по порученію, для сосѣдей. И что же?—«Не имѣется по тетрадямъ и книгамъ отдельно, да и невыгодно; затруднительна продажа таковыхъ въ розницу... не угодно ли купить томъ и т. д.» Покорнейше благодаримъ, и толковать нечего.

Что же послѣ этого значать печатныя объявленія, и что значитъ обязать коммиссіонера имѣть всегда то и другое?

Слѣдовательно, напрасно многіе любознательные хозяева рѣшилась бы пріѣхать изъ деревни за тѣмъ только, что бы пріобрѣсти нужные экземпляры правительственныйыхъ учрежденій: коммиссіонеру, видите ло, невыгодно, затруднительно исполнять такія коммиссіи. Да-

лять нечего обратимся въ контору ти пографіи. Очень жаль, что всѣ полезныя свѣдѣнія у насъ распространяются съ такою предупредительною готовностю.

H. С.—г.

Случай, который можетъ повториться. — Въ одномъ имѣніи моемъ, въ одной изъ Великороссійскихъ губерній, произошелъ недавно слѣдующій случай. Староста этого имѣнія былъ вытребованъ въ уѣздный городъ къ письмоводителю предводителя дворянства, и получилъ приказаніе представить разныя свѣдѣнія, относившіяся къ крестьянскому дѣлу, мною, впрочемъ, уже доставленныя и въ то время, какъ оказалось, уже полученные у предводителя. Староста, только что поступившій въ эту должность и малограмотный, затруднялся въ исполненіи полученного требованія и, по совѣту добрыхъ людей, знаяшихъ, какъ надобно приняться за дѣло, просилъ письмоводителя вывести его изъ затрудненія. Сей послѣдній согласился, но требовалъ 10 руб. сер. Кончилось тѣмъ, что сторговались за семь цѣлковыхъ; старостѣ слѣзано два или три вопроса, и дана къ подписи бумага неизвѣстнаго ему содержанія. Староста спрашивалъ меня, на счетъ какихъ расходовъ слѣдуетъ отнести эти 7 руб. (такъ я обѣ этомъ узналъ), а я, въ свою очередь, спросилъ обѣ этомъ г. предводителя дворянства. Спѣшу присовокупить, что сей послѣдній благосклонно принялъ мѣры къ прекращенію зла.

Такъ какъ подобныя пролѣтки могутъ совершиться и въ другихъ мѣстахъ, то я почелъ долгомъ объявить обѣ этомъ, чтобы дать другимъ возможность огра-

дить себя отъ напрасныхъ и несправедливыхъ расходовъ.

Д. Хрущевъ.

(С. IIч.)

— Вопросъ обѣ откупахъ — дѣйствительно вопросъ современный: во-первыхъ, онъ стоитъ на очереди послѣ разрѣшенія вопроса обѣ уничтоженіи крѣпостнаго труда, во-вторыхъ, съ будущаго года начинается новое четырехлѣтіе откуповъ, на которые торги продолжались ежедневно въ Петербургѣ, въ теченіе слишкомъ полутора мѣсяца; начавшись съ 16-го июня, они кончились только въ первыхъ числахъ августа. Лица, сдѣлившія за ходомъ этихъ торговъ съ карандашемъ въ рукахъ: одни для соображеній, относительно предстоящихъ выгодъ, другія просто для удовлетворенія любопытства, говорятъ, что сумма, которую откупщики наддали на торгахъ противъ прежнихъ цѣнъ, дошла въ настоящемъ году до изумительныхъ размѣровъ, до 35 м., такъ что вся предложенная имъ сумма превосходитъ 100 м. Возвышеніе это превзошло всѣ ожиданія и всѣ соображенія людей, знакомыхъ съ дѣломъ, которые были увѣрены въ возвышевіи, но не въ такомъ размѣрѣ. Вотъ нѣсколько данныхыхъ по этому предмету, уже напечатанныхъ въ одной газетѣ. Въ Восточной Сибири откупная сумма возрасла на будущій періодъ сравнительно съ прошедшемъ съ 746,675 р. до 2,276,000 р., въ Западной Сибири съ 163,000 до 1,901,000 р., во Владимірской губерніи съ 515,400 до 1,416,000 р., въ Ярославской съ 596,500 до 1,346,500 р., въ Вологодской съ 266,200 до 558,500

р., въ Нижегородской съ 532,000 до 1,170,500 р., въ Тульской съ 490,200 до 1,148,700 р., въ Казанской съ 102,100 до 760,600 р., въ Казужской съ 287,000 до 752,100 р., въ Курской съ 622,400 до 1,592,400 р., въ Олонецкой съ 92,800 до 253,700 р., въ Костромской съ 536,100 до 1,568,750 руб., въ Рязанской съ 555,800 до 1,817,500 р., въ Иркутской съ 260,000 до 799,100 р., въ Орловской съ 701,000 до 2,046,900 р., въ Симбирской съ 200,000 до 618,200 р., въ Чернской съ 228,600 до 1,732,700 руб. На что расчитываютъ откупщики, налагающія огромныя суммы? Одни говорятъ — на огромное число рабочихъ, которые будутъ собраны для сооруженій на желѣзныхъ дорогахъ. Расчетъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть вѣренъ для губерній, чрезъ которыя пройдутъ эти линии. Но въ другихъ губерніяхъ? На уничтоженіе, говорятъ, крѣпостного труда, на свободный трудъ, который будетъ производительнѣе, съ увеличеніемъ же производительности увеличится благосостояніе крестьянъ, а съѣблѣствіемъ этого — увеличеніе потребленія. Не думаемъ, впрочемъ, чтобы изъ свободный трудъ можно было бы такъ скоро расчитывать, въ особенности на первые четыре года, когда въ трудъ, во время переходнаго состоянія, еще несовершенно свободенъ, и минимъ деньгамъ, добытымъ крестьяниномъ, готовъ расходъ — выкупъ усадебной собственности, съдовательно именно тотъ расходъ, для которого трудъ крестьянина, еще не совершенно свободный, сдѣлается производительнѣе. Другіе замѣчаютъ, что откупщики, предвидя скорый конецъ откуповъ, на послѣднихъ, быть можетъ, хотѣли получить хотя часть

тѣхъ выгодъ, которыхъ доселе получали, прежде, чѣмъ дать своимъ капиталамъ другое назначеніе. Быть можетъ и это такъ, хотя отчасти. Наконецъ люди, лично знакомые съ дѣломъ, утверждаютъ, что откупщики въ послѣдніе годы приобрѣли столько знанія сбывать хорошо вѣно, если не болѣе, то выгоднѣе, посредствомъ разныхъ секретовъ, что не остаются безъ большихъ барышей въ теперь. Евра ли послѣднее не самое сѣраведливое. Любопытно, что въ защиту откупа появился голосъ съ цѣлю доказать, что система откупа удерживаетъ пароль отъ пьянства. Мощность этого доказана цифрами изъ истории Англіи. Но на голосъ этого отзвался другой во имя науки, въ защиту человѣчества, въ интересахъ государства. А разъ слѣдовавши предметомъ публичнаго, печатнаго обсужденія, вопросъ объ откупахъ разрѣшился, мы уѣбены, не въ его пользу, хотя при этомъ ни польза народа, ни выгоды государства не будутъ забыты.

Въ ожиданіи подробнаго обсужденія вопроса о свободѣ винокуренія, столь необходимой и въ нравственныхъ интересахъ народа и для успѣховъ земледельческой промышленности, обратимъ вниманіе на пользу потребленія чая и сахара, какъ въ видахъ уменьшенія пьянства, такъ и въ видахъ государственныхъ доходовъ. Въ послѣднее время примеръ Англіи доказываетъ, что пошлина на чай и сахаръ составляетъ одинъ изъ главныхъ государственныхъ доходовъ, которые съ этихъ статей возывались, вмѣстѣ съ увеличеніемъ потребленія чая и сахара, по мѣрѣ уменьшенія самой пошлины. Съ цѣлю уменьшенія пьянства и, съдовательно, потреб-

зенія вина; необхолимо однакожъ уве-
личеніе потребленія пива, какъ напитка
менѣе крѣпкаго, но удовлетворяющаго
привычкі къ спиртнымъ напиткамъ.
Съѣдѣнія о Пруссіи доказали, что вездѣ,
гдѣ употребленіе тамъ пива распространено,
оно совершається на счетъ упот-
ребленія спиртныхъ напитковъ. Но вмѣ-
стѣ съ тѣмъ дознано, и едва ли съ этимъ
кто либо не согласится и безъ доказа-
тельствъ, что безъ свободы винокуренія
увеличеніе потребленія пива невозможно.
Что же касается до нравственной сто-
роны вопроса о пользѣ распространенія
чая, то вотъ что между прочимъ пи-
шетъ г. Ивановъ изъ Симферополя (О.
В. № 66). «Рабочій классъ еще недав-
но у насъ наполнялъ собою заведенія
питейного откупа. Теперь онъ спешить
уже не въ питейное заведеніе, а въ чай-
ный тракторъ, гдѣ находить другое об-
щество, другую обстановку и держитъ
себя согласно съ этой обстановкой. До
1853 года у насъ чайныхъ тракторовъ
было два, съ того времени по 1857 г.
прибавилось еще три, а въ настоящее
время ихъ уже семь. Не служить ли это
постоянное увеличеніе чайныхъ заведе-
ній, въ такое короткое время, доказа-
тельствомъ, что потребность ихъ въ на-
родѣ увеличивалась? И нельзя ли изъ этого
также вывести заключенія, что не-
воздержность народа въ употребленіи
вина, отъ которой истекаетъ столько
бѣдствій, значительно ослабляетъ, когда
простой народъ поближе ознакомится съ
другими относительно высшими классами
и ихъ образомъ жизни? Тракторыя за-
веденія наши содержатся довольно чисто,
платя въ нихъ доступна для бѣднаго
класса, общество трезвое, всегда много

людей и разнообразное. Недавно про-
ходя мимо одного изъ такихъ заведеній,
я былъ остановленъ согласными звуками
инструментовъ, разыгрывавшихъ кадриль
изъ русскихъ пѣсенъ. Посѣтители, кото-
рые, казалось, перенесли компакты,
потирали свои раскрасневшиеся лица кѣ-
рукавомъ, кто платкомъ, и сидя въ по-
радкѣ, разговаривали, не стыдясь прис-
утствіемъ другихъ: здѣсь были и купцы
своими приказчиками, и извозчики, и
жандармы, и солдаты, и такъ себѣ люди,
неизвѣстно какой профессіи. Всѣ эти за-
веденія наполнены народомъ, и пѣть
въ нихъ рѣшительно тѣхъ послѣдствій,
какія бываютъ въ заведеніяхъ другого
рода, пред назначеныхъ для боязне гру-
быхъ удовольствій. Утѣшительно въ на-
родѣ встрѣтить подобныя перемѣны, ко-
торые принадлежатъ, думаемъ, не ис-
ключительно только Симферополю, и ко-
торые ведуть въ пользу не только част-
ной, но и общей, и еще угѣшительнѣе
становится при мысли, что скоро съ
этимъ замѣтно измѣняющимся въ нрав-
ственномъ отношеніи обществомъ должно
слиться другое,—это общество вре-
стинъ».

З. Г.

— Во всей Европейской Россіи, при об-
щемъ мужскомъ населеніи въ 28,613,380
душъ, считается винѣ, по крѣпостямъ
казенныхъ палатъ, 10,844,902 души крѣ-
постныхъ людей. Это число опредѣляетъ
крѣпостной процентъ всего населенія
Европейской Россіи въ 37,90; т. е. изо
ста душъ общаго ея населенія болѣе
третьей части, или около 38 душъ, на-
ходитса въ крѣпостномъ состояніи.

Всѣ исчисленные крѣпостные люди

принадлежать 114,967 владельцамъ, которыхъ число составляетъ двѣ пятыхъ одного процента всего мужского населения Европейской Россіи.

Дворянамъ, чьи владѣющими землею и имѣющимъ крѣпостныхъ, приписанныхъ къ домамъ или въ денежныхъ капиталахъ, принадлежитъ 15,390 душъ крестьянъ, т. е. 0,14%.

Почтиющимъ, владѣющимъ въ одной губерніи землею, населеною крѣпостными людьми менѣе 21 душъ, — принадлежитъ 371,210 д. (3,42%); отъ 21 до 100 душъ, — 1,655,824 д. (15,27%); отъ 101 до 500 — 3,903,502 д. (35,99%); отъ 501 до 1,000 — 1,615,143 д. (14,89%); болѣе 1,000 — 3,283,833 д. (30,28%).

Въ средней сложности приходится на каждого дворянина, владѣющаго крѣпостными людьми въ Европейской Россіи, почти по 94 души.

Болѣе 7,000 владельцевъ имѣть губернія Полтавская; отъ 6 до 7 тыс. — Курская; отъ 5 до 6 тыс. — Рязанская и Смоленская; отъ 4 до 5 тыс. — Черниговская; Тамбовская; Новгородская; Харьковская и Орловская; отъ 3 до 4 т. — Тульская; Тверская; Брестская; Земля Войска Донскаго и Ярославская; отъ 2 до 3 т. — Воронежская; Херсонская; Владимирская; Саратовская; Иловская; Екатеринославская; Волынская; Калужская; Московская; Вяземская; Пензенская; Могилевская и Минская; отъ 1 до 2 т. — С.-Петербургская; Самарская; Гродненская; Ковенская; Подольская; Витебская; Киевская; Нижегородская; Вологодская; Казанская и Оренбургская; менѣе отной тысячи владельцевъ: Самарская; Таврическая; Бессарабская область; Олонецкая,

Ставропольская; Вятская; Пермская и Астраханская.

Киевская губернія имѣетъ болѣе полу-милліона крѣпостныхъ людей; Подольская — отъ 450 до 500 тысячъ; Волынская — отъ 400 до 450 т.; Рязанская; Тульская; Смоленская; Орловская; Курская; Тверская и Гомельская — отъ 350 до 400 т.; Нижегородская; Владимицкая; Полтавская; Саратовская; Калужская и Московская — отъ 300 до 350 т.; Брестская; Минская; Могилевская; Черниговская; Ярославская; Пензенская и Нерльская — отъ 250 до 300 т.; Воронежская; Харьковская; Витебская и Симбирская — отъ 200 до 250 т.; Вяземская; Новгородская; Гродненская; Иловская; Ковенская; Екатеринославская и Херсонская — отъ 150 до 200 т.; Земля Войска Донского; С.-Петербургская; Самарская; Оренбургская; Вологодская и Казанская — отъ 100 до 150 т.; наконецъ менѣе 25,000 крѣпостныхъ людей находятся въ губерніяхъ: Вятской; Таврической; Ставропольской; Астраханской и Олонецкой въ Бессарабской области.

Что касается до азіатской части Россіи; то въ Сибири число крѣпостныхъ людей составляетъ не много болѣе одной тысячной части всего населения; не принимая даже въ расчетъ кочевыхъ Киргизовъ Оренбургскаго вѣномства, а въ Закавказскомъ краѣ около двадцати пяти тысячной всего населения.

Относительная численность крѣпостныхъ людей къ путь владѣющимъ и ко времени населению Россійской Имперіи, за исключеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, где не существуетъ крѣпостного сословія, такова: на тридцать одинъ съ половиною

миллионъ душъ мужесаго населенія Россіи приходится около 10,850,000 крѣпостныхъ людей мужесаго пола, такъ что на 1000 жителей приходится 345 крѣпостныхъ, или иначе, что крѣпостное сословіе составляетъ немногимъ болѣе трети всего народонаселенія. Все крѣпостное сословіе принадлежитъ 115,000 земельцевъ, въ числѣ которыхъ 109,500 помѣщиковъ и не много болѣе 5,500 дворянъ безземельныхъ. На каждого земельца, въ средней сложности, приходится по 94 крѣпостныхъ; раздѣливъ же земельцевъ на помѣщиковъ и дворянъ безземельныхъ, на каждого изъ первыхъ придется около 99 душъ, а на каждого изъ послѣднихъ менѣе 3 душъ.

(Извл. изъ Ж. М. Г. И.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Оспопрививатель помѣщика барона фонъ-Нильхау, крестьянинъ Денисъ Дымченко, имѣетъ честь предложить свои услуги относительно искусственнаго прививанія оспы, и имѣющихъ въ немъ надобность покорнишее просить обращаться къ нему въ село Григоровку, имѣніе барона фонъ-Нильхау, близъ г. Харькова. Плата за привитіе оспы 15 к. с.—1.

—

2) Вновь получены бурпусы новѣйшихъ фасоновъ и матерій, а именно: шерстяного бархата, драпа, бобера и

проц., въ магазинъ Кленина на Московской улицѣ, въ домѣ Витковскаго — 2.

3) Рицнеръ и Край, военные и партикулярные портные, открывъ свое заведение на Московской улицѣ, въ домѣ Гончарова, въ магазинъ часовыхъ фабрикъ мастера Юлия РОЯ, имѣютъ честь объявить здешней публикѣ, что въ ихъ заведении находится большой выборъ готоваго мужесаго ПЛАТЬЯ, БЛУЗЬЯ, ЧАСОВЪ и проц.

Желающие имѣть вещи готовыя или по заказу могутъ приобрести оныя по самымъ выгоднымъ цѣнамъ. — 3.

4) Въ 5-й части г. Харькова въ 4-й квартали, на Коцарской улицѣ, въ домѣ Рубана, продается, по неподобности, вывезенная изъ Вильны четырехместная коляска, которую можно видеть и описать узнать во всякое время у квартирующаго въ домѣ Рубана. — 3.

Отъезжаютъ за границу:

1) Австрійскій подданный Вольфъ Фридманъ съ приказчикомъ своимъ Австрійскимъ подданнымъ Борухъ Порнасъ, — въ Австрію. — 1.

2) Прусскій подданный Рудольфъ Борманъ, — въ Германію и Францію. — 2.

3) Харьковскій 3-й мѣдаль купецъ Иванъ Александровичъ Немировскій, — въ Германію, Францію, Бельгію и Англію. — 3.

4) Французскій подданный Король Брисъ, — во Францію. — 3.